

СВЕТЛАНА БУШИНА

ИЩИ МЕНЯ РЯДОМ
С МЕДВЕДИЦЕЙ

Светлана Бушина

Ищи меня рядом с Медведицей

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Бушина С.

Ищи меня рядом с Медведицей / С. Бушина — Издательство
«Четыре», 2026

ISBN 978-5-908079-79-2

«Ищи меня рядом с Медведицей» - это история о любви, которая не подвластна времени. О двух душах, разлучённых веками, но связанных тонкой нитью судьбы, звёзд и старой семейной легенды. Современная девушка Эйден, нашедшая таинственную брошь в виде дракона, и пилот Эрик, видящий во снах белокурую незнакомку, даже не подозревают, что их встреча была предначертана давным-давно в стенах древнего Эрионского замка. Чтобы обрести друг друга, им предстоит разгадать секрет, оставленный умирающей графиней: «Ищи меня рядом с Медведицей». Это роман о вечном поиске, о том, как прошлое нашёптывает будущему, а звёзды становятся свидетелями и проводниками истинных чувств.

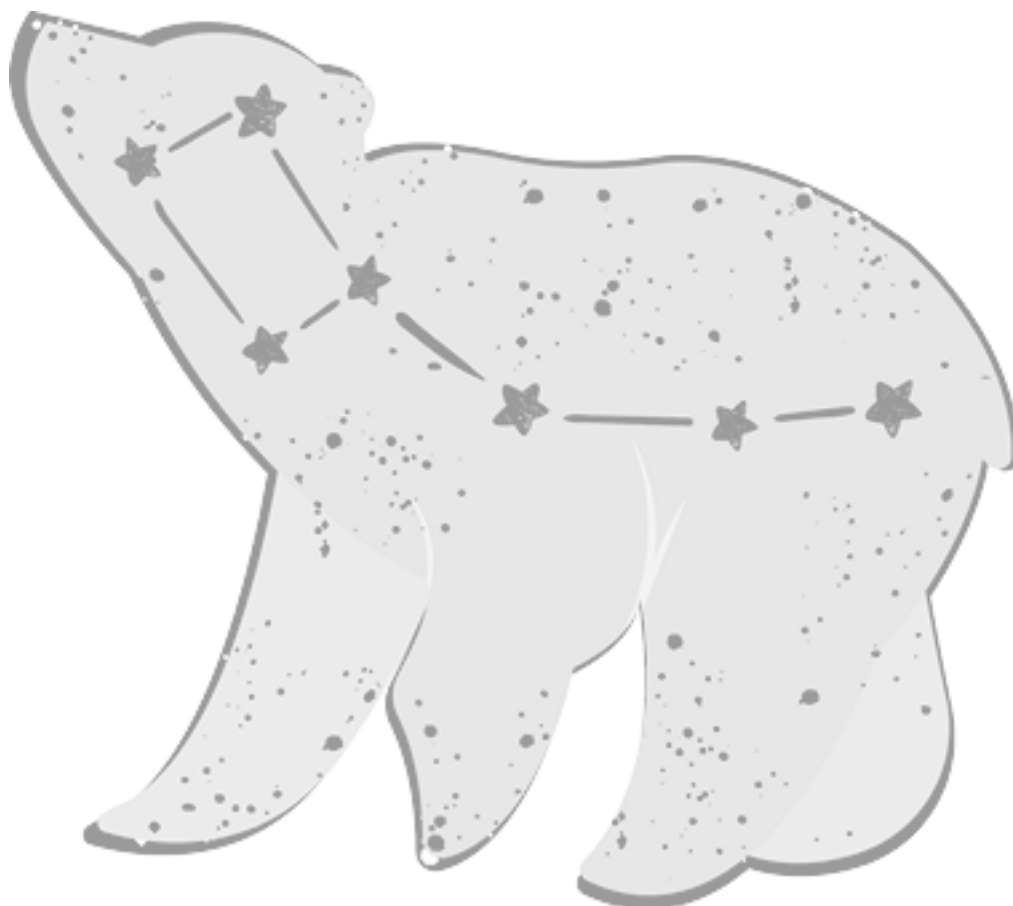
УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-79-2

© Бушина С., 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Светлана Бушина Ищи меня рядом с Медведицей

© С. Бушина, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Где-то на границе вечности и реального времени обитают наши покровители. Они оберегают нас, поддерживают на долгом жизненном пути.

Как они выглядят? Кто-нибудь, интересно, задумывался об этом? Может, это ангелы, парящие за спиной, находящиеся всегда рядом; может, это далёкие звёзды, согревающие своим сиянием; а может, целые созвездия, под которыми родился человек. Но ясно одно: нас оберегает и ведёт за собой по судьбе неведомая сила. Плетёт ниточки-дорожки. Иногда этот путь тернист, но в итоге он всегда приводит к осмыслению своих поступков, к подведению итогов. Кому-то улыбается удача, и покровитель дарует любовь и счастье...

Моя история уходит в далёкие времена. Она о большой и светлой любви, о женщинах, рождённых под покровительством созвездия Дракона. У героинь свои судьбы, они разные, но есть в них одно, что их объединяет, – стремление жить несмотря ни на что. Идти только вперёд! Верить в свою судьбу, в свою любовь. В их груди бьётся большое огненное сердце, которое стремится обогреть всё вокруг себя своим теплом и любовью.

Дракон с огнём на сердце
И нежною душой,
К тебе любовь стучалась в двери,
Но вид твой грозный, волевой

Её спугнул. Ты ненароком
Всех разогнал, теперь грустишь.
В своём молчанье одиноком
На небо звёздное глядишь.

Ты поумерь свой пыл горячий
И сердце тоже успокой.
Ты полюби – нельзя иначе
Приобрести земной покой.

Летаешь, всё ещё летаешь,
А можно по земле ходить.
Всё о спокойствии мечтаешь,
И быть здесь хочешь, и не быть.

Да, на земле, я знаю, сложно.
Там, в облаках, – небесный рай.
Раскрыты крылья твои ночью,
А с солнцем по земле шагай.

Ты посмотри, как здесь прекрасно,
В глубину вод вдруг занырни.
Свой выбор сделай с волей сердца —
Здесь явь и сон приобрети.

15-й век. Эрионский замок графа Ричарда, благородного лорда Уэстонских земель

Звёздное небо было ясным, ни одной тучки. Красавица-луна сияла во всей своей красе лучезарной улыбкой, скрывая многие созвездия от любопытных глаз. Своими лучами она перекрывала половину неба, укутывала тайной старинный замок, который распростёрся на высоком берегу реки. С виду он казался немного мрачным, серым, но, присмотревшись, можно было увидеть гордый, изящный стан старинного строения, уносящего вершины башен в непроглядные просторы Вселенной; ощутить холод, идущий от стен, но при этом чувствовать, что он живой. На секунду могло показаться, что замок о чём-то разговаривает с луной, подняв вверх свои тёмные, как ночь, смотровые башни...

В замке стояла зловещая тишина, по коридорам гулял ветерок, который залетел на минутку в открытое окно и заблудился среди длинных тёмных лестниц. Он бился «лбом» о препятствия, вызывая шум. Весь замок погрузился во мрак, только в одном из проёмов оконных башен были видны блики света от мерцания свечей и горящего камина...

Ричард ходил по комнате и не мог найти себе места, он, как раненая птица, метался по комнате. Услышав стон, склонился над кроватью и поцеловал свою красавицу-жену в лоб. У неё был очень сильный жар, капельки пота стекали на подушку, самые мелкие скапливались у переносицы и отражали огни от пламени камина и свечей, стоявших у изголовья. Его любимая, его Эния, билась в лихорадке. Это длилось очень долго, прошли не одни сутки, но даже сейчас она была прекрасна. Нежная кожа, припухшие длинные ресницы, вздёрнутый кверху носик – вся она была такая нежная, как спящая красавица из сказки. Её золотистые локоны дрожали от дуновения лёгкого ветерка, идущего от террасы. Казалось, что сон её был не насто-

ящим, а заколдованным. Она пыталась произносить фразы, пыталась открыть глаза, но ничего не получалось. Одна рука свисала с высокой кровати, тонкие пальцы от игры света как будто шевельнулись; вторую руку она прижимала к сердцу.

Граф повернулся кочергой угли в камине и подкинул ещё хвороста. Камин затрещал, блики пламени осветили комнату. Он подошёл к кровати, приподнял руку любимой, поцеловал каждый пальчик, согревая своим дыханием, положил ладонь на кровать. Подоткнул плед, вытер полотенцем нежное личико, сменил компресс на более прохладный и присел в кресло, воспоминания унесли его далеко в прошлое. Мысли роем кружились в голове. Перед глазами поплыли картинки из молодости. Ясно видел те моменты, в которых впервые увидел свою красавицу, как любовался ею.

...В то утро ему пришлось разыскивать сбежавших с пастбища кобылиц. Он объехал всю округу, тропинка привела его к заброшенной мельнице. Взору предстала картина, которая долгие ночи не давала ему покоя: у быстрого ручья, ведущего к мельнице, стояла необычного цвета кобыла, сама она была молочного оттенка, а грива отливала белоснежным цветом. Он стоял и любовался этой красотой, как вдруг услышал всплеск воды. Насторожился и увидел ещё более потрясающее его зрелище: по краю ручья босиком шла незнакомка с таким же белоснежным цветом волос. Она подоткнула подол платья. Её ноги засияли в переливах игры света, отражавшего брызги воды и сверкающие солнечные блики в каждой капле её бархатной кожи, они притягивали взгляд. Девушка была так прекрасна. Когда она наклонилась к воде, весь каскад кучерявых волос коснулся воды, белоснежные кружева на платье, как крылышки, трепетали от её лёгких движений. Казалось, что ангел сошёл с небес и гуляет здесь, вызывая восторг у всех, кто его видит...

Ричарду пришлось спрятаться за кустарники, чтобы не спугнуть её. Девушка напевала какую-то приятную слуху мелодию.

Граф наступил на сухую ветку, и вдоль ручья раздался треск. Девушка вскинула голову, испугалась, заметив его, быстро отдёрнула подол платья.

– Не пугайтесь, – произнёс граф, – я ищу своих лошадей. Они ночью сломали изгородь и покинули пастбище.

Девушка немного успокоилась и позволила приблизиться к ней.

– Граф Ричард.

– Леди Эния.

Голос у неё был такой же звонкий и прекрасный, как и её лазурного неба глаза. Граф утонул в этих бездонных глазах и забыл, что нужно говорить в таких случаях...

– Я видела ваших лошадей. Там, за мельницей, – она указала рукой на огороженное строение, – по тропке вы попадёте в заросли орешника, а за ним поле. Я только не знаю, ваши ли это лошади. Пять прекрасных вороных увязались за моей Лирой, кое-как её спрятала. Она молодая кобыла, норовистая. Я испугалась, что не смогу с ней справиться. У меня с нею ладу нет, когда поблизости другие лошади. Пойдёмте, покажу, – она быстро говорила, но голос от волнения дрожал.

Граф проследовал за ней. Вместе они проехали до края поля, затем она повернула свою кобылицу и промолвила:

– Мне дальше нельзя, я не смогу удержать Лиру, она очень своенравная, может выкинуть непослушание.

– Хорошо, я приеду сюда позже. Давайте я провожу вас.

Она указала путь. Это была дорога в ближайший замок старинного друга его семьи – графа Роберта Готварда.

– Странно, я вас раньше здесь не видел, – ответил он задумчиво, пытаясь вспомнить этот милый образ из прошлых посещений поместья.

– А я вас помню, вы приезжали к нам. Я просто испугалась, когда раздался треск... Ваши кони застали нас врасплох...

...Эния застонала, Ричард очнулся из забытья и подошёл к любимой, сменил влажную салфетку, охлаждающую лоб, нежно поцеловал в горячий носик и задумался: что же он ещё не попробовал, чтобы спасти свою леди, свою несравненную графиню?! Всех лекарей с округи он уже привозил. Сам садился на чёрного, как ночь, коня и летел, словно ветер. Все твердили, как сговорились, что время упущено...

Он окинул взглядом свою красавицу: белокурые локоны раскинулись на подушке, черты лица были заострены, и от бликов огня ему мерещились странные видения. Ему показалось, что лицо её осветилось небесным сиянием и губы растянулись в улыбке. Он опять погрузился в воспоминания...

Ричард нарвал букет полевых цветов и с волнением ожидал любимую на старом месте, где увидел её в первый раз – на заброшенной мельнице. Он ходил с мрачным видом и гадал, что она ответит ему. Он был намного старше её, но чувствовал себя мальчишкой. Они каждый вечер прогуливались по окрестностям. Он показывал ей все охотничьи тропы, рассказывал о правилах охоты, о том, зачем перегораживают реку у полей, как управлять плугом для вспахивания земель. Он совсем не знал, о чём с ней говорить, но, что бы он ни рассказывал, Эния слушала с восторгом, звонкий смех слышался по всей округе. О влюблённости с её стороны он мог только мечтать. Переживал о разнице в возрасте. Открыть свои чувства он очень боялся, а она, сама того не понимая, летела на его огонёк и однажды сама поцеловала его в щёку. Потом засмушалась и улетела на своей Лире. На следующий же день он открыл ей своё сердце, но она, как и полагается леди, обещала дать ответ, когда подумает. И вот он ходил как побитый старый ворон. Таким он себе казался. А на самом деле Ричард был очень красив, статен. Тёмные локоны сияли чёрным бархатом под солнечными переливами; пронзительный, зоркий взгляд, от которого у неё замирало сердце; нежные руки, когда он обнимал её тонкую талию, от них шло тепло, которое пронизывало до самых пяток. От графа веяло мужской силой и надёжностью. А самое главное, что за этой силой пряталась благородная, открытая душа. Эния не могла справиться со своим сердцем, когда Ричард был рядом, оно стучало в висках, и только оказавшись в его объятиях, успокаивалось. Она давно, ещё с юности, украдкой наблюдала за ним. И была влюблена, только боялась признаться даже самой себе в этом прекрасном чувстве...

Эния оставила лошадь подальше от назначенного для встречи места. Она решила прогуляться и ещё раз обдумать свой ответ: какие слова следовало говорить леди. Все слова вылетали рядом с возлюбленным, она заворожённо слушала его речи, напрочь позабыв, что она дочь лорда. Она кружилась и смеялась, как маленькая девочка, потом смущалась и, распрощавшись, улетала прочь на своей кобыле. Так заканчивались все их встречи. Но сегодня встреча будет особенной, она чувствовала трепет в душе: что-то должно было произойти, и непременно очень хорошее.

Девушка шла по тропинке и увидела Ричарда. Он присел на корточки и срывал небольшие белые цветы. Затем резко обернулся, но она успела спрятаться. Вновь выглянув из своего укрытия, стала дальше наблюдать за возлюбленным. По его виду сразу стало понятно, что он нервничает. Походив взад-вперёд, он присел у дерева, закрыл глаза. Она на цыпочках, шагами дикой кошки, стала к нему подбираться.

Граф и сейчас с улыбкой вспоминал, как наблюдал за ней сквозь припущенные веки. Ведь он узнал о её присутствии задолго до появления, но сделал вид, что не заметил.

Молодая леди подобралась к нему очень близко.

«Странно, – подумала она, – он, что, уснул?» – наклонилась и поцеловала его в нос.

Граф схватил её в свои объятия и, страстно поцеловав, отпустил.

– Не подобает леди целовать спящих мужчин, – с ехидцей в голосе подшутил он над своей прелестницей.

– Я и не собиралась пугать вас, – смущённо ответила Эния.

– Дорогая, я заметил вас очень давно. Я слышал, как вы скачете с Лирой.

– Почему ты надо мной насмехаешься? Вы! Почему вы не подали виду?

– Это было так прекрасно, наблюдать за вами, моя радость! Энни, ну скажи мне, наконец, выйдешь ты за меня или так и будешь убежать? Называй меня по имени, прошу тебя.

– Да!

– Что «да»?

– Вы должны просить моей руки... у моего отца, как того...

Но он не дал ей договорить, он целовал её, и она отвечала. Никаких слов не нужно было.

Затем он прижал её к своему сердцу:

– Ты моя леди! Моя малышка, и встреча наша не случайна, нас связали небеса. Завтра я еду к твоему отцу просить руки и отдаю тебе, моя дорогая, всего себя без остатка. И этим всё сказано! – граф прочитал ей строки, что пришли ему, наваянные яркими лучами света, пробравшегося к ним сквозь ветви деревьев:

А я тебя вчера увидел там, во Вселенной, среди звёзд.
Ты улыбалась светом ясным, как будто солнечным,
Прекрасным и в отблеск зарева лучом.
Глаза, как две звезды, блестели и озаряли путь земной.
Они сияли и смотрели божественной голубизной.
Я восхищался, я был рядом,
дыханье слышал, стук сердец...
Мне показалось, что случайность
прошла душу до небес...

Эния обвила руками шею Ричарда и, прижавшись к нему ещё ближе, послушала, как бьётся его сердце:

– Ричи, какие строки! Они пронзили моё сердце, и твоё сердце стучит в такт с моим.

До самых сумерек гуляли они по лесу. Он ни на секунду не хотел отпускать руки любимой. Солнце давно зашло за макушки деревьев, и граф, опомнившись, воскликнул:

– Энни, да ты же целый день ничего не кушала, – и стал доставать яства из корзины.

Она улыбнулась, ведь и сама не заметила, как провела с ним целый день, время пролетело очень быстро. Голода она не чувствовала, взяла ломтик сыра, пригубила вино и потянулась за яблоком.

– Нет, так не пойдёт, птичка моя. Поклевала три зёрнышка, сейчас я тебя буду кормить, – и граф отломил кусочек перепелиного мяса.

Эния немного откусила, попробовав на вкус, а затем попросила добавки. В чаще леса пели птицы, граф достал из кармана маленькую шкатулку. Она была покрыта разноцветными камнями, на бронзовых ножках, и по центру красовалось огромное рубиновое сердце. Он протянул вещицу избраннице:

– Дорогая, я отдаю вам моё сердце!

– Я думала, принято дарить кольцо, – и, открыв шкатулку, обомлела: из неё полилась необычайная мелодия с переливами бьющего о камни водопада, пения птиц, стонами ветра. Сама природа пела из этой шкатулки. А в центре, под мелодию, кружилась прекрасная принцесса.

– Какая прелесть, – Эния чмокнула Ричарда в нос и стала дальше любоваться шкатулкой. Потом отвернула воротничок и показала Ричарду брошь:

– Ричард, ты только посмотри! У моего дракона в глазах твоё сердце! Эту брошь мне подарила моя милая матушка, я родилась под созвездием Дракона. Ты знаешь, что означает моё имя?

– Нет, дорогая, не знаю.

– Эния – это огонь! Матушка говорила, что я родилась с огнём в сердце. Мой дракон – он во мне, я чувствую его всей кожей.

– Я прикажу изготовить твой портрет, возлюбленная моя. Мы разместим его над камином в моём охотничьем домике.

– А можно заказать портрет моего дракона?

– Разумеется, мой маленький дракончик. Но ты знаешь, там уже есть один дракон, я познакомлю тебя с ним.

Она мило щебетала, поедая фрукты. Рассказывала о своём детстве, о своём созвездии. Вокруг благоухал вечер, в воздухе перемешались запахи сена, ягод, вина. Ричард с умилением смотрел, как она аппетитно ест, налил ещё вина. Она залпом осушила бокал, капельки остались в уголках губ, он не удержался и поцелуем собрал остатки вина:

– Какая ты вкусная, нежная, сладкая...

– Нам пора, – вдруг засобиралась, смущаясь, девушка, – отец будет волноваться, солнце давно сменила луна...

В комнату постучал дворецкий:

– Сэр, доставили лекарство от лекаря, вот и бумага, как принимать, здесь указано.

– Хорошо, ступайте. Я сам всё сделаю, – граф внимательно прочитал инструкции лекаря, налил из пузырька прозрачную жидкость и осторожно, по каплям, дал своей любимой.

В эту ночь она хорошо спала, и граф тоже уснул, ему снились хорошие сны.

Утром он потрогал губами лоб Энии, тот был прохладным. Любимая открыла глаза и попросила чего-нибудь лёгкого покусать. Граф обрадовался, принёс столько всего вкусного, но графиня поела лишь фрукты и опять погрузилась в сон.

Ричард вышел на балкон и задумчиво всмотрелся вдаль, на реку. Сколько дивных прогулок они провели в охотничьем домике...

– Ричи, я уже собралась, поедем скорее. Я никогда не ночевала у реки, – хлопала в ладоши Эния.

– Любимая, зачем ты взяла пряжу, мы ведь только на одну ночь.

– Вдруг мне станет скучно, и я довяжу для матушки шаль.

– Ой, дорогая... Я думаю, нам будет не до этого...

Ричард и Эния отправились в охотничий домик, это было осенью, было ещё не холодно. Она была тогда ещё здорова и полна сил. К вечеру граф хорошо поохотился, подстрелил куропаток и сам готовил на костре для любимой мясо. А Эния взяла клубок золотистой пряжи и начала вязать, очень быстро её отвлекли красивые листья, которые, кружась, падали к её ногам. Она насобирала целый букет и кружилась вместе с ними. Незаметно наступили сумерки, выплыла красавица луна. Ричард и Эния поужинали. Ричард пригласил свою даму на танец:

– Малыш, потанцуем при луне.

Он целовал её, а она отвечала. Сердце её билось от счастья, а душа замирала от восторга.

– Пойдём в домик, а то застудишься.

– Сейчас, только вязание уберу, – она взяла шаль, спицы выпали, и клубок, запутавшись за ветки, укатился в сторону.

Эния начала сматывать нитки, и тут выглянула луна:

– Ричи, смотри! Я вплетаю лунный свет! – она была так счастлива в этот момент...

От воспоминаний отвлек стон любимой. Она повернула голову и позвала его тихим голосом:

– Ричи, подойди поближе.

Граф склонился пониже и прислушался:

– Дорогая, я здесь. Я рядом. Всё будет хорошо.

– Ричард, я улетаю...

– Куда ты улетаешь, летунья моя?

– Ричард, не перебивай, я улетаю. Мы встретимся с тобой ещё, но в другом мире. Ты не узнаешь меня сразу, тебе придётся слушать своё сердце. Но я верю, что твоя душа найдёт меня в другом, не в этом брэнном мире. Я буду освещать твой путь, я буду твоей путеводной звёздочкой, твоей малышкой.

Она протянула ему её любимую брошь в виде дракона и тихонько промолвила:

– Ищи меня рядом... с Медведицей... – это были её последние слова.

– Энни, дорогая, – он тряс её за плечи. – Принцесса, не покидай меня, не оставляй меня одного в этом мире, заведи... унеси меня с собой.

Ответа он так и не услышал.

Прошло достаточно времени, а он так и сидел, держа её в объятиях, брошь до крови впилась ему в ладонь.

Но он не чувствовал боли, просто сидел и смотрел на любимую. Слезы стояли в его глазах. Затем он вышел на террасу, и стон раненого зверя раздался на всю округу...

А луна улыбалась, ей всё это было привычно. Столько насмотрелась она за века. Она смотрела, как светлая душа удаляется от земли к звёздам.

Граф вытер слёзы и посмотрел на небо:

– Где же ты, Энни? Где я буду искать тебя?

И в этот момент яркая звёздочка из созвездия Дракона сверкнула рубиновым светом.

– Эния! – граф открыл ладонь и поцеловал брошку. – Я найду тебя, моя летунья, обязательно приду к тебе, мой милый, очаровательный Дракончик, пусть тебя охраняют Медведицы. Я обещаю, шалунья моя, я узнаю тебя из тысячи других принцесс во всей Вселенной. Жди, я приду за тобой, только не покидай меня, моя яркая звёздочка.

Звезда засияла ещё ярче.

Граф сидел до самого утра, не сводя глаз с небосвода. Как мало им было отведено времени набиться вместе в этом мире. Перед его взором стояла его белокурая шалунья. Она скакала с ним наперегонки на своей белоснежной Лире по бескрайним просторам Вселенной...

Наше время. Деревня Дигберли, вблизи старинного Эрионского замка

И вечность рядом с ними им вторила:

– Всё повторилось – звёздочки сошлись.

А жизнь в пути их только закалила,

Вокруг огня летали, но не обожглись.

Глазами встретились, и тайны все открылись,

Вся сущность и секреты бытия.

К чему душа у каждого стремилась –

То обрели, не потеряв себя.

Всё предначертано до мелочей,

До каждой точки, до мельчайших огорчений.

Лишь волею судьбы вошли в один ручей,
И вместе ввысь поднялись без падений.

Солнце светило весь день. Вдруг полил дождь. Непонятно было – откуда он взялся, ведь на небе не было туч, так, пара облаков, паривших над землёй. Под деревом, недалеко от заброшенного замка, нашла укрытие маленькая девочка, на ней красовалось яркое, с красными маками, платьице, белокурые локоны были перевязаны алыми ленточками. Она вздёрнула к небу свой курносый носик и прошептала, обращаясь к дождю:

– И откуда ты взялся, солнышко мне веЛни!

В этот самый момент облако подхватил ветер, и над Эрионской долиной опять засияло яркое солнце.

– Вот так-то! – пригрозила облаку девчужка. Она выбралась из укрытия и продолжила играть с куклой. Вдруг рядом с её туфелькой прополз большущий жук.

– Ух ты! Какой огЛомный! – и она стала смотреть, что будет делать жук дальше. Жуку такие игры были не по нраву, и он стал прятаться от девочки, но она поддевала его былинкой и смеялась:

– Ну чего ты от меня уползаешь, дай я тебя на цветочек посажу. – Жук забрался в гущу травы.

– Я тебя всё Лавно достану. – Тот увернулся от девочки и скрылся в корнях растений. Но девочка была настроена решительно, быстро разворошила укрытие и достала жука. Посадила его на ромашку и засмеялась:

– Вот, посмотЛи, как тут хоЛлошо.

Она не выговаривала букву «р» и так смешно картавила.

Вдруг что-то блеснуло в траве, ей стало интересно, она начала рассматривать блестящую находку.

– О боже, Эйди, ты вся измазалась. Иди скорее отмываться, дядю Остина напугаешь своим видом. Эйди, пожалуйста, не капризничай, нам домой пора собираться, – попыталась оторвать от земли дочку её мама, но не тут-то было.

Эйден была очень настойчива в достижении своей цели. Она вырвалась, затем подцепила пяткой свою находку, ещё больше перемазалась в мокрой земле, подхватила грязный комок пальцем и, довольная добычей, позволила себя увести в дом.

За всей этой картиной молча наблюдал ворон, сидящий на ветке. Когда девочка достала брошь, ворон скрылся в стенах замка.

– Боже мой, Эйди, что ты наделала? Пошли отмываться. Что это у тебя?

Джанни, мать девчужки, взяла из рук дочери светящийся предмет, весь облепленный грязью.

Отмыла и увидела удивительную брошь в виде зелёного дракона с вкраплёнными цветными камнями, переливающимися яркими цветами. Женщина примерила брошь на своё платье.

– Необычная вещица, – мама покрутила брошку, любуясь переливами камней.

– Мама, это моё сокЛовище! СмотЛи, – и она указала пальцем на глаза дракона: яркие рубины переливались на солнце.

– Да, конечно, держи, моя красавица. Это необычная брошь, как и ты, мой маленький огонёк. – Джанни поцеловала дочку и пристроила брошь на платьице дочки, и та закружилась в танце.

– Ох и красиво же ты кружишься. Собирай свои драгоценности, едем домой.

А девочка была ну очень довольна, словно получила самый дорогой подарок в своей жизни. Она насобираала разных камушков, стёклышек. Двоюродные сёстры, дочки Остина и

Шарлотты, Оливия и Джейн отдали ей свои браслетики. У Эйден получился увесистый саквояж сокровищ. Она погладила новую брошь и уселась у окна.

– Дядя Остин, а это ваша птичка? – и она указала рукой на чёрного большого ворона.

– Это хранитель старинного замка. Говорят, это сам граф в обликии ворона, он охраняет сокровища. У всех воронов, живших при дворе со времён графа, как мне помнится, было имя старинное – Хэльвард.

– Как ты определил, Остин, что это именно тот ворон?

– Джанни, а ты вспомни: у всех воронов, которые изображены на фресках в замке, под клювом белая метка, и мы, играя детьми, умели узнавать хранителя.

– Точно. Я и забыла.

– Остин! Хватит сказки рассказывать, дочкам задурил головы, – заулыбалась Шарлотта, – вези девчонок домой да возвращайся побыстрее.

– Папа, точно с меткой, смотри, – указала Оливия на ворона, когда тот примостился на машину и начал, задрав голову, громко каркать.

– Он, навелно, на меня сеЛдится. – Эйден выскочила из машины и направилась к птице. – Вот, возьми, это же твоё, Хэльват.

Ворон услышал своё, хоть и немного искажённое, имя, подлетел к девочке, потёрся о брошь и вытащил из кармана Эйден печенье.

– Мама, дядя Остин, да он же голодный, – и стала кормить ворона.

– Надо же, он никогда из рук не берёт еду. Просто чудо. Далековато от нас до замка, как он нашёл тебя, Эйди? Ты околдовала его, принцесса. Он, похоже, не против того, что ты будешь носить эту брошку.

А девочка поцеловала ворона в макушку, накрошила ему ещё печенья на лавочке и сказала на прощанье:

– Я пЛиеду к тебе скоЛо! Жди меня и охЛаняй сокЛовища. – Птица схватила самый большой кусок, сделала несколько прыжков и взлетела, скрывшись среди деревьев.

– Джанни, перебиралась бы к нам, в пригороде природа, раздолье, за речкой замок – рукой подать, есть где малышке поиграть, да и всем вместе лучше. Как вы там, в городе, концы с концами сводите...

– Остин, не переживай. Нам много на двоих не нужно, вот дочка подрастёт, выучится, и приедем обратно.

Шарлотта и девочки помахали вслед отъезжающим и занялись делами. В деревне с утра куча дел.

...Эрик вспахал землю, отец велел ему допахать огороды и загнать трактор в гараж. Солнце клонилось к закату, он выгнал своего любимого вороного, повёл его к реке. Юноша уже отлично справлялся с работой, которую поручал ему отец, и стал главным помощником в семье. Когда выпадало свободное время, он любил уединиться на природе. Их дом был совсем рядом с красивым старинным замком. Места в округе были очень живописными: само строение каменного замка было расположено высоко на холме, ограда со старинными фресками, вернее то, что от неё осталось вокруг, а неподалёку раскинулся сад, сразу за ним шумела река. Под высоким, раскидистым дубом были сделаны качели, а рядом стояла сохранившаяся с прошлых времён беседка. Он очень часто задерживался здесь, любил побыть наедине со своими мыслями.

– Совсем взрослый стал, скоро учиться в город поедешь. Как я без тебя буду управляться с нашими женщинами? – говорил с улыбкой Грегори сыну. Эрик ускакал к реке. Вслед ему смотрела и любовалась повзрослевшим так быстро сыном мать. Лучи заходящего солнца освещали сына, и он сливался с конём: рубашка и цвет волос – как одно целое с Черногривым. Локоны у парня были тёмные, как ночь, глаза такие же, как угольки.

– Мой красавец, – прошептала мама и пошла заниматься своими делами.

Парень тщательно помыл лошадь и задремал на поляне. Солнце быстро спряталось за горизонт. Когда он очнулся, на небе уже сияли звёзды.

– Вот это я дал маху, – он встряхнулся, но видение из его снов опять преследовало его: белокурая бестия на белом коне скакала с ним наперегонки. Её локоны переливались на солнце, и она, оглядываясь назад, дарила юноше лучезарную улыбку.

Он поднял голову на небо, ему всегда нравилось смотреть на созвездие Медведицы.

– Полярная звезда, что ж ты меня так манишь? Что ты хочешь рассказать мне, какой путь указать? Посылаешь мне видения, спускайся ко мне вместе с Медведицей, – он помечтал немного и пошёл в сторону дома, ведя коня за уздечку. Юношей он был очень мечтательным, все ощущения, все свои волнительные чувства передавал стихам:

Приходит ночь, неся с собой блаженство,
Уносит в сказку, в свой волшебный сон.
Душа летает где-то в поднебесье,
Перебирая пальцами космический планктон.
Звучит мелодия души, как флейта.
Вселенная поёт со мною в такт.
И первый луч пронзает мглу благословенно,
И дивной ночи близится антракт...

На крыльце его ждали сёстры: Агнесс и Флоя.

– Мама все глаза проглядела. Чего ты так долго? – наперебой заверещали они.

Мама Эрика, Элеонора, была очень добродушной женщиной, она вышла к ним с улыбкой и позвала в дом:

– Пойдёмте, ночь уже. Отца разбудим. Завтра столько дел.

Утром Эрика разбудил голос отца, тот раздавал команды помощникам. Нужно было вспахать под будущие пашни земли около старого замка.

– Отец, да я сам там управлюсь, – вышел с рубахой в руке сын. – Там немного осталось.

– Хорошо, тогда мы поедем на плантации картофеля, убирать урожай, а ты уж как справишься, подъезжай к нам. На следующий год там будет под покос земля, рожь тоже там посеём, а здесь, на старом месте, опять можно уже сажать овощи, отдохнула земля.

Эрик управился очень быстро. Решил пройтись по старому замку. В детстве он с мальчишками очень часто играл здесь, в замке. У них были свои потайные лазы, представляли себя то пиратами, то рыцарями, разыгрывали сцены спасения бедных принцесс. Он поднялся на верхний балкон, стены наполовину обрушились, но лестница была в хорошем состоянии. Он прошёл в большой зал, где стоял огромный камин, засунул руку за потайной камень, который нашёл в детстве, и вытащил шкатулку.

– Здорово, ты ещё здесь, – открыл крышку и стал любоваться мелодией, как вдруг рядом с ним раздался взмах крыльев.

– Ты всё ещё охраняешь? – обратился он к чёрному старому ворону.

Ворон присел на край камина и внимательно смотрел на Эрика. Юноша достал семена подсолнуха, крошил на стол остатки печенья, ворон перебрался поближе к лакомству.

– Не забыл меня ещё! Иди, иди, не бойся, всё положу на место. – Ворон, услышав речь, успокоился, склевал крошки, переместился на огромное кресло и задремал.

Эрик положил шкатулку обратно и вышел из зала. Обернулся, посмотрел на ворона:

– Отдыхайте, Ваше Графское Высочество! – так они в детстве прозвали этого ворона – хранителя тайн замка. Ворон зорко взглянул на Эрика и снова задремал.

– Эрик! Мы кое-как тебя нашли, мы управились вперёд тебя, – навстречу бежали сестрёнки, – мама покушать тебе собрала!

– Тсс, не разбудите старого ворона!

Девочки на цыпочках вышли из замка, а потом стали расспрашивать Эрика обо всём.

За перекусом Эрик придумывал рассказы о старом замке. Рассказывал им истории из детства. Подождал, пока они покачаются на качелях, и, усадив их в трактор, довольных, повёз домой. Он очень любил своих говорливых сестрёнок. Баловал их, придумывал им сказки, в которых они были то волшебницами, то сказочными феями, а они визжали от восторга.

...За заботами пролетело лето. Пришло время уезжать из родных земель.

Город Эрион

Выбор пал на лётное училище, оно было недалеко от города. Это было очень удобно. Но главную роль в его выборе оказало его стремление быть поближе к небу. Что-то неведомое тянуло его вверх, к облакам. Какая-то сила влекла его к звёздам. Во снах он летал с красавицей, и эти мечты уносили его за горизонт. Эрик очень любил небо, ещё в детстве он забирался на самую высокую башню, вставал на самый край, раскинув руки, и представлял, что летит над рекой, над замком. Всё внизу казалось очень маленьким, дух захватывало от ощущения высоты...

Он легко влился в учёбу, ребята городские приняли его как родного. По вечерам они всей группой собирались у костра и пели студенческие песни. Учёба также давалась очень легко, он даже не заметил, как окончился первый триместр. Учиться Эрику очень нравилось. Здесь он обрёл настоящего друга, Фрэда.

Вместе с ним они первый раз поднялись в небо. Управлял опытный пилот, но они остались очень довольны.

Фрэд очень часто приглашал парня в свой родной дом, а его мама, Клэр, жалела парнишку, чувствуя, что тот далеко от родного дома, пыталась накормить Эрика посытнее. С собой всегда накладывала гостинцев.

Эрик привозил из деревни подарки от мамы: домашнее молоко и фрукты из сада. А у Фрэда была красавица-сестра, Мэган. Она была очень красивой, черноволосой, кареглазой и сразу понравилась юноше.

Очень часто они втроём отправлялись на прогулки, иногда к ним присоединялись ребята с курса. Но чаще Фрэд показывал свои заповедные рыболовные места Эрику. Вот и сегодня они направились на выходные порыбачить.

– Может, меня возьмёте, – упрашивала брата сестра.

– Мэган, прокатим тебя по городу, и всё, с нами не поедешь.

– Эрик, замолви за меня словечко.

– Ребята, ну не ругайтесь, поехали, прокатимся? Сэр Чарльз вам обоим машину дал на вечер.

– Эрик, за руль сядешь?

– Давай, только я город плохо знаю. Показывайте дорогу, – смущённо подмигнул парень девушке.

– Мэг, садись к Эрику, показывай дорогу к охотничьему домику, в магазин ещё заскочим по пути.

Они включили музыку и дружно засмеялись. Настроение было отличным.

– Поверни, здесь будет перекрёсток, а затем езжай через двор.

Скрипнули тормоза, под колёса вылетел мяч, а следом за ним летела белокурая бестия.

– Эйди, о боже, ты меня до инфаркта доведёшь! – На девочку с балкона кричала светловолосая женщина.

Эрик выскочил из машины, посмотрел, не ушиблась ли девочка.

А та потрогала Эрика за кучерявую чёлку и вдруг выдала:

– КЛасивый! Ты ангел? – девочка потрогала значок с крыльями, который был прикреплен к пиджаку Эрика.

Эрик засмеялся и поднял девочку на руки:

– Иди ко мне, имя-то какое у тебя красивое, Эйден. Я не ангел, но я летаю, и потому у меня крылья.

– Значит, Ангел! Да я большая уже, сама дойду, – начала вырываться из рук девочка.

Юноша успокоил юную даму:

– Не бойся, принцесса, я тебя не съем.

Эйден, услышав, как её красиво назвали принцессой, задумалась и позволила нести её на руках.

Он понёс девочку домой, но та затребовала:

– А мяч мой где?

Мячик, потрёпанный, валялся под колёсами. От увиденного она заплакала.

Эрик погладил её по белокурым локонам и пообещал:

– Ну, ты уже взрослая леди, не плачь.

– Я не леди, я пЛинцесса! – выдала девочка.

Юноши засмеялись, а Мэган недовольно фыркнула:

– Чего вы с малявкой возитесь, вон мамаша идёт, пусть разбирается.

– Я не малявка, – заплакала девочка.

– Ну, не плачь. Я завтра привезу тебе мячик. Скажи, какого цвета ты хочешь мяч?

– Я люблю зелёный, кЛасный и Лозовый.

– Научись сначала буквы выговаривать – Лозовый, – передразнила девочку Мэг.

– Мэган, ну ты чего, она ж маленькая, хорошая девочка. Ты посмотри, какая красавица.

Эйден обхватила шею Эрика и сказала:

– Я твоя пЛинцесса, да?

– Ага, – улыбнулся Эрик и понёс девочку к матери. Та уже подбегала к ним:

– Ох, слава Богу, всё обошлось.

– Вы извините, я аккуратно ехал. Она так неожиданно выпорхнула, как птичка.

– Да у меня уж сладу с ней нет. Она везде успевает, только что дома сидела за кружкой компота, точно как на крыльях.

– Пошли уж, принцесса! Придумала же.

– А мячик завтра пЛинесёшь?

Эрик посмотрел на девочку.

– Конечно, моя принцесса!

Они ехали дальше, настроение у Мэган совсем испортилось:

– Вы с ней сюсюкали, как с настоящей королевой!

– Ты чего, к малявке ревнуешь? – спросил брат, засмеявшись.

– Вот ещё, – надула щёки девушка.

– Да ладно, завтра в клуб тебя сводим, потанцуем...

Они провели удивительный вечер на реке. Отлично порыбачили. На ночь девушка осталась в домике, а парни ночевали в палатке. Весь вечер Эрик увлекал беседами Мэг, показал ей созвездия, которые смог найти на ночном небе, но девушка жаловалась на укусы комаров и рано ушла спать.

Вернувшись с реки, вечером все вместе договорились пойти в клуб.

Вечеринка удалась на славу. Обратную машину вёл Фрэд. Эрик увлекал беседами Мэган. Она смеялась звонким голосом, а юноша смотрел на неё и любовался: её карие глаза, каштановые волосы, стройный стан – всё это вызывало у парня шквал эмоций. Она вскружила ему

голову своей весёлостью, лёгкостью. Это было его первым увлечением, и весь мир казался в радужном свете. В городе Мэг не жаловалась на отвратительные болотные запахи и комаров, здесь ей нравилось всё. Своей весёлостью она зажигала Эрика.

Вечером он уснул с мечтами о своей искусительнице. Ночь пролетела очень быстро. Эрик открыл глаза, и первое, что ему пришло на ум, его удивило. Ему всю ночь снилась не Мэган, а его белокурая бестия, как она ревниво обнимала его. Потом образ размылся, и он ясно увидел свою прекрасную незнакомку, и локоны у неё были те же, что и раньше во снах, – белокурые. Он сладко зевнул, ему понравился сон. Незнакомка тянула его за собой и что-то пыталась показать на небе.

Он подскочил и понял, что проспал:

– Блин, опаздываю, – быстро оделся и побежал на занятия. Ему сегодня предстоял первый самостоятельный вылет с инструктором.

... Сев в кресло, Эрик никак не мог успокоиться. Отчеканив последовательность действий и получив утвердительный кивок инструктора, он поднял судно. Оказавшись среди облаков, парень почувствовал себя лучше, здесь он был как дома. Картина из кабины пилотов совсем другая, чем из пассажирского окна: солнечные лучи ласкали утренние облака, вид был просто завораживающим. Эрик всегда, когда они летали в учебных полётах, любовался красотой неба, открывшимся горизонтом. Сделав несколько кругов по заданному маршруту, Эрик приступил к посадке. Окинул ещё раз взглядом облака из кресла пилота, улыбнулся и приступил к манёвру: в посадочные знаки на полосе он попал точно. Замечаний от инструктора не было.

На полосе его встречали ребята, жали ему руки, поздравляли. Откуда ни возьмись, полил сильный дождь, и одновременно с ним над аэродромом раскрылась двойная радуга. Фрэд открыл зонт, но Эрик раскинул руки и стал бегать под дождём:

– Ребята, меня небо приняло в пилоты! Ура!

Приземлившись на землю с ощущением полного счастья, он ещё долго улыбался. Инструктор, похлопав парня по плечу, сказал:

– Молодец, Эрик, ты прирождённый пилот. Ты чувствуешь небо. Ты паришь над землёй, как ангел!

Юноша засмутился, ведь небо действительно звало его за собой и шептало удивительные строки. Особенно когда во снах являлась прекрасная незнакомка. Он писал о звёздах, о первой любви. Вечерами читал свои стихи прекрасной Мэг:

– Раскачаю качели ночные,
И умчат меня в дивные сны.
Позабудутся страсти дневные,
Я усну вновь в объятьях тиши.
Вечер пьяный черёмухой веет,
И во снах тоже, видно, весна
Сновидения лунные сеет,
Миражи посылает, маня.
Просыпаться не хочется вовсе,
Я качели ещё раскручу
И в весенние сны, как на крыльях,
Я навстречу рассвету лечу...

... Он купил три красивых мяча и понёс их, как и обещал, своей малышке, так он теперь называл Эйден, вызывая у Мэг ревность. Его сместило, как она ревновала его к маленькой девочке.

Эрик её успокаивал:

– Мэган, дорогая моя, да ведь она ребёнок. Эйди – такой прекрасный малыш.

– Меня ты так не называешь. Ещё и имя дурацкое.

– Эйден – маленькая принцесса, – протянул Эрик.

Мэг надула щёчки.

– Ну, Мэг, ну чего ты дуешься? Представь, какая у нас с тобой будет дочка. Я очень хочу, чтобы она была похожа на эту девочку.

И Мэган позволяла обнять её – это забавляло Эрика. Начиналась их игра во влюблённых...

Он зашёл в подъезд, дверь квартиры была приоткрыта. Эрик услышал странную мелодию. Он прошёл в комнату и увидел свою маленькую бестию.

Девочка напевала мелодию, до боли знакомую. Но Эрик не мог понять, где слышал её. Эйден сидела за столом, раскрашивала книжку с картинками. Она выбрала картинку прекрасной принцессы, и цвет волос с чёрным отливом почему-то ей не пришёлся по вкусу. Она перечеркнула весь рисунок и вырвала листок из книги, скомкала его и бросила на пол. Затем, как ни в чём не бывало, опять замурлыкала мелодию.

Эрик стоял и наблюдал, как девочка разукрашивает, а сам пытался вспомнить, где он слышал эту мелодию, но никак не мог вспомнить. Это была мелодия из его детских воспоминаний – так он подумал. Он просто стоял, слушал, сердце мурлыкало вместе с этой милой малышкой.

А та начала разукрашивать другую картинку: принцессу в зелёном платье и с цветом волос со светло-золотистым оттенком. На лице её читался полный восторг от полученного результата. Затем она заметила Эрика. Подскочила к нему навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.